

Тем временем в доме Ювэнь на горе Фэнтянь туман окутывал большой водный путь, скрывая все вокруг.

Внезапно раздался рев гигантского зверя, сотрясающий окрестности и заставляющий половину живых зверей на горе дрожать от страха. Ужасающий рев продолжался несколько дней без остановки.

На скале в облаках стоял молодой человек в черном. Его черные волосы и мантия плавно колыхались в воздухе, отчего он казался божеством, спустившимся с небес. Его кожа слегка блестела, а из глаз сыпались тысячи искр.

Он был так красив, что его угловатые черты лица казались почти скульптурными. Хотя на первый взгляд его внешность казалась немного обычной, сияние, исходившее из его глаз, было потрясающе чарующим. Его развевающиеся волосы и резкие брови могли заставить застыть на месте того, кто не был начеку. Его высокий нос и толстые, сочные красные губы образовывали очаровательную улыбку, когда он смотрел вдаль.

Он ждал кого-то. В этот момент сзади к нему подошел медведеподобный человек двухметрового роста.

Юноша обернулся и кивнул, улыбаясь. "Третий дядя".

"Как дела?" - спросил лысый человек, нервно стоя на краю обрыва и глядя вниз.

"Дед и отец заняты, но, кажется, почти все готово", - ответил он.

"Поздравляю! Ты первый в истории ученик, у которого до двадцати лет появился святой зверь четвертого порядка!" - страстно сказал лысый мужчина.

Молодой человек лишь рассмеялся. "А как же Шэнчэн? Он сказал, что хочет увидеть моего святого зверя четвертого порядка. Почему он не здесь?"

"Он разозлился в Имперских Девятикратных Вратах и отправился на Поле Бездны со своей группой красавиц".

"Поле Бездны хаотично... кто знает, какие грязные выходки он там затеял с этими красотками".

Лысый мужчина лишь усмехнулся.

"Как он разозлился?" - спросил молодой человек.

Юйвэнь Кайтай пересказал ему события того дня, но не получил от юноши практически

никакой реакции. "О? Я ожидал от тебя большей реакции. Это же пентабан, ты знаешь", - сказал он.

"О." Он просто посмотрел в сторону гор.

"Третий дядя, мой враг - элизийский ребенок. С этого момента я не буду слишком беспокоиться о тех, кто в Секте Великого Востока. Пусть Шэнчэн сам решает такие пустяки, как этот. Он должен испытать трудности".

Лысый мужчина посмотрел в глаза юноше. Он знал, что ребенок, за взрослением которого он наблюдал, теперь находится за их пределами. В секте больше не было никого, кто вызывал бы его интерес.

"Шэнчэн становится старше, поэтому ему нужно пройти обучение и испытать трудности. Старший брат уже приготовил манну, благодаря которой его связанный жизнью зверь сможет эволюционировать в святого зверя второго порядка. Через несколько лет секта будет рассчитывать на него. Что касается тебя... твоим полем битвы теперь является вся Великая Окраина!"

Юноша молчал, позволяя сильному ветру шелестеть его одеждой.

.....

На пике Фатепат не было бесконечного лаза в Поле Бездны. Обычно, когда Цинъю хотела туда попасть, она отправлялась на Лазурную Бессмертную Гору. Поскольку за полем боя следили стражи Великого Востока, ученики могли попасть туда только через бездонное отверстие на Лазурной Бессмертной горе.

Им троим не потребовалось много времени, чтобы добраться до подножия горы, где находилось отверстие.

"В центре поля Бездны находятся горы Гранд-Ориент, а на севере, юге, востоке и западе простираются четыре домена, соответственно. Это Великий мир, Скайханг, Блейдеривер и Пустынный домен", - проинформировал Цинъюй.

"Где вероятнее всего появится манна?" - спросил Тяньмин. спросил Тяньмин.

"Возможно, в Грандписе. Там много диких зверей и сокровищ. Но обычные ученики не осмелятся туда отправиться. Я был там только с дюжиной других членов фракции Уйюу".

"Тогда пойдем в Грандпис".

Помимо манны, Тяньмин хотел попытаться счастья и попробовать добыть и убить несколько диких зверей, чтобы получить способности духов для Ин Хуо и Мяу Мяу. Даже если души

диких зверей не могли открыть способности их родословной, он все равно попытал счастья.

Теперь, когда Цинъюй и он только что прорвались вперед, они были бы примерно одинаково сильны, если бы Фейлинг не участвовала в уравнении. В настоящее время у братьев и сестер не было другой цели, кроме как заниматься культивированием и становиться еще сильнее.

Они прибыли на Гору Лазурного Бессмертия и увидели бездонную дыру. Неподалеку находилось несколько зданий секты, которые использовались как аванпосты секты для реагирования на чрезвычайные ситуации.

"Дикие звери на Поле Бездны гораздо сильнее, чем вы можете себе представить. Несколько волн зверей однажды прорвали оборону Зала Охотников и даже прошли через бездонную дыру на Огненный Континент. Они причинили немало вреда нашей секте, особенно в последние сто лет, когда зверей стало еще больше. Ученики секты могут быть вознаграждены двумя способами. Первый - это выполнение заданий секты, для чего нужно отправиться на задание за пределы секты и получить в награду очки заслуг, которые можно обменять на ресурсы культивации, такие как руды духа, травы, опасности, звериное оружие и боевые искусства.

"Второй способ - убивать диких зверей на Поле Бездны и обменивать трофеи с туш зверей в качестве доказательства на очки заслуг. На священной горе находится Восточный зал, где они проверяют трофеи. Там же можно обменивать трофеи на самоцветы духа. Духовные драгоценные камни можно потратить на ресурсы для культивации в Большом зале; там продаются вещи намного дешевле, чем в других местах, но пользоваться ими могут только внутренние ученики секты. Внешним ученикам такая роскошь недоступна".

Благодаря ее объяснениям Тяньмин узнал много нового о Великой Секте. По сути, ученики секты должны были служить ей, чтобы получить больше возможностей для прогресса в своем культивировании, будь то выполнение прямых заданий или охота на диких зверей. Это была взаимовыгодная сделка для секты и учеников.

Если бы не тот факт, что у него был доступ к надгробию Ли Шэньсяо, ему пришлось бы использовать эти методы для получения ресурсов культивации. По крайней мере, у него до сих пор не было собственного боевого искусства уровня единства, поэтому он решил, что попробует его заработать. Не говоря уже о том, что задания секты и охота также могли помочь ему совершенствоваться.

Несмотря на то, что он был младшим мастером секты, он был очень беден, и кроме двух видов оружия у него больше ничего не было. Что касается имущества Цинъюй, то она потратила большую его часть на воспитание Цинъю, не оставив ничего для Тяньмина. У Ли Вуди, напротив, не было ничего, кроме алкоголя. Тяньмин был готов содержать свое новое хозяйство честным трудом, если придется.

В тот момент, когда он и Цинъюй уже собирались войти в отверстие, из него появилась группа людей. Тяньмин сразу же увидел Е Цзы, которая ничего хорошего не сказала о нем во время лекции Е Шаоцина два дня назад. Кроме нее, там были Ли Лингэ и еще около десяти девушек. Тяньмин даже заметил Ли Чилин и Ли Чэньлэй.

Все они были учениками Лазурной Бессмертной Горы. Е Цзы, как внучка старейшины Е, была

лидером группы. Она вспомнила, что поклялась заставить его заплатить, и сейчас у нее был шанс.

"Не думайте, что сможете убежать", - сказала она, когда ее приспешники окружили Тяньмина и Цинъюя.

"Зачем ты так стараешься?" Тяньмин не сделал ей ничего плохого, но она была так враждебна к нему.

"Что значит "зачем"? Ты обидел меня в прошлый раз. А теперь, когда дяди здесь нет, ты трусишь? Ну, если хочешь отступить, поклонись мне, и я тебя отпущу", - сказала она.

"Правильно!" воскликнул Ли Лингхе.

"Мы ничего не должны друг другу, и у нас нет обид. Зачем заходить так далеко?" Тяньмин действительно не знал, о чем думают эти вздорные молодые ребята.

"Ничего особенного. Я просто хочу посмотреть, действительно ли так называемый пентабан, как ты, гений, или ты просто придорожный мусор". Похоже, она до сих пор не слышала о том, что Тяньмин прорвался через девятые врата, что даже шокировало Юйвэнь Шэнчэна.

"Е Цзыи, не перегибай палку. Мы никогда не обижали тебя", - проворчала Цинъюй. Одно дело - преследовать Цинъюй, но требовать, чтобы Тяньмин преклонил перед ней колени, было бессмысленно.

"Никогда не обижал меня? Ли Цинъюй, я просто хочу поиздеваться над тобой. Недовольна? Тогда сделай что-нибудь с этим. Посмотрим, останешься ли ты учеником моего второго дяди. Что за шумиха вокруг Апекс-ветви клана Ли Святого? Вы, ребята, просто посмешище, как и младший мастер секты".

Тяньмин вздохнул от нелепости ситуации. Как и Юйвэнь Шэнчэн, Е Цзыи была на пятом уровне Единства. Тогда она подавила Цинъюй благодаря своему преимуществу в один уровень, а Ли Чэньлэй и Ли Чилин послушно следовали за ней по пятам. Цинъюй спокойно переносила их мучения на протяжении многих лет. В конце концов, бабушка сказала ей, что они должны рассчитывать на старейшину Е, поэтому рисковать его поддержкой, обижая его внука, она не могла себе позволить.

Однако с годами это только усугубило издевательства. Тяньмин мог сказать, что Цинъюй затаила обиду. Только потому, что она была из Апекс-ветви и не подлизывалась к Е Цзыи, она стала мишенью. Даже у самого святого человека был характер.

"Ну что, хочешь попробовать?" спросил Тяньмин у Цинъюй.

"Я никогда не побеждала ее раньше", - сказала она, опустив голову. Е Цзыи с детства обучалась у старейшины, не говоря уже о тоннах ресурсов, которые она легко получала. Она

также была старше Цинъюй на несколько месяцев.

"Возможно, в этот раз все будет по-другому". ухмыльнулся Тяньмин. В конце концов, обе девушки были на одном уровне, а Цинъюй даже раскрыла свой скрытый потенциал. Она уже не была той задиристой девчонкой, какой была раньше. Что еще более важно, Тяньмин схватил ее за руку и передал ей Фэйлин. Даже при синхронизации в шестьдесят процентов, этого было достаточно, чтобы значительно усилить способности Цинъюй.

"Цинъюй, побей ее! Выпусти всю свою обиду, накопившуюся за пятнадцать лет!"

"Но она же внучка старейшины Е", - скрежеща зубами, ответила она. Она была очень расстроена. Это беспокоило ее уже много лет; большинство травм она получила благодаря приспешникам Е Цзыи.

"Не волнуйся. Поскольку она заставляла тебя плакать столько раз, ты отплатишь ей только один раз. Это не значит, что ты должен причинить ей настоящую боль".

Тяньмин верил, что старейшина Е не был неразумным человеком, иначе он бы не стал помогать клану Святого Ли.

"Мы всегда должны преодолевать свои страхи. Только тогда мы сможем жить дальше. Преподай ей урок и проследи, чтобы в будущем при встрече с тобой она поворачивала в другую сторону".

"Понял, старший брат!" Глаза Цинъюй начали страстно гореть.

Бывали дети, которые заходили слишком далеко, не успев повзрослеть, и, пользуясь своим старшинством или семейным положением, издевались над другими, наслаждаясь страданиями своих жертв. В этот раз Цинъюй хотел довести ее до слез.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978682>